

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

Персонаж и духовный мир автора

Тагоева Ферузабону Эркин кизи

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет

Аннотация: В статье рассматривается про персонаж произведения и духовный мир автора в каждом произведении, отличительные черты разных авторов и взгляды ученых.

Ключевые слова: персонаж, автор, духовный мир, писатель, духовная личность, персонализация,

Персонаж как средоточие неких духовных сущностей составляет сферу художественного содержания (звено тематики). В соответствии с этим персонаж – это формально-содержательный и одновременно собственно содержательный компонент произведения.

Создавая своего персонажа, писатель не просто фиксирует некую человеческую данность, соотносимую с первичной реальностью. Согласно суждению С.Г. Бочарова, характер "нельзя понять как взятое непосредственно из жизни содержание". В процессе углубленного чтения персонаж воспринимается не только как часть единичного художественного текста, но и как откровение о духовном строе авторской личности: "При всем различии между эмпирической жизнью поэта и его творчеством, – пишет С.Л. Франк, – духовная личность его остается все же единой, и его творения так же рождаются из глубины этой личности, как и его личная жизнь, и его воззрения человека".

Итак, основу персонажа составляет духовный опыт автора, автор и персонаж соотносятся между собой наподобие подлежащего и сказуемого, как бытие в себе и раскрывающая его ипостась. Это неозначает удвоения авторской личности: автор и его персонаж едносущны, но не тождественны друг другу полностью. Об особого рода духовном сродстве автора и героя говорят как сами литераторы, так и теоретики искусства. К примеру, Сервантес в предисловии к "Дон Кихоту" именовал себя "отцом" своего главного персонажа, в то же время отношение к своему "детищу" он сравнивает с отношением отчима. Помысли

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

С.А. Аскольдова, Ф.М. Достоевский как автор своих романов – неотделимое лицо, вступающее в диалогический контакт с героями (вэтом русле движется мысль М.М.Бахтина), а "духовный отец" всех своих персонажей, символизирующих одну и ту же идею.

Происхождение, возникновение в творческом сознании автора первоначальной "идеи" персонажа достаточно таинственно, загадочно и вряд ли подлежит теоретическому осмыслению. Теория в данном случае может лишь опереться на свидетельства самих писателей, рассказывающих о смутных образах фантазии, мечты, становящихся доминантами их сознания. Дальнейший путь этого образа к персонажу произведения предполагает не только персонализацию, оживление его какобъекта, но и "завершающую" смысловую, духовно-нравственную и эстетическую активность автора. Л.Я.Гинзбург в этой связи предлагает разграничить разные уровни оформленности образа человека в авторском сознании. При этом степень отчетливости, структурированности возрастает по направлению от потока сознания к законченному художественному произведению. Даже в плутовском романе – излюбленном жанре сторонников "незавершенности" произведения – присутствует недвусмысленная оценка существа действий главного героя. В романе Ф. Кеведо, к примеру, говорится: "Никогда не исправит своей участи тот, кто меняет место и не меняет своего образа жизни и своих привычек".

Персонализация и завершение – два аспекта эстетического творчества. При этом в ряде современных теорий предпочтение отдается вне рефлексивной, досознательной персонализации в противовес "овнешнению", "овеществлению" завершающих характеристик, якобы убивающих художественность. Нам кажется, что ни одна из этих сторон не может быть абсолютизирована, это "равноправные" грани творческого процесса, в котором есть место и наитию, пассивному, невольному "оживлению" образов фантазии, как бы не зависящему от автора существованию, так и нравственно-интеллектуальному осмыслению со стороны самого художника. "Идея" персонажа, в отличие от лирического героя, на пути к своему творческому воплощению как бы проходит различные круги авторского сознания, наивысшим и последним из которых следует признать уровень сознательного оформления и завершения.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

"Персонажная сфера" составляет один из наиболее конкретных, "зримых" аспектов художественного произведения, поэтому момент характерности, отчетливости и завершенности в ней преобладает. При этом личность автора представляется не пассивной проводящей средой и не субъектом бесконечного самоопределения, одержимым "другостью" чужого сознания, а субъектом, активно и целенаправленно воплощающим в слове свой экзистенциальный опыт, имеющий отношение и к "вечным вопросам" человеческого существования, и к осваиваемой жизненной реальности.

Литература:

1.Лидия Яковлевна Гинзбург. О ЛИТЕРАТУРНОМ ГЕРОЕ. Изд-ва «Советский писатель», 1979, 224 стр.

2.Муриков Г. Параллельные миры. Постмодернизм. Россия. XXI век. «Новый Мир» 2011, № 2. (2011).

3.Нефагина Г.Л. Русская проза второй половины 80-х -начала 90-х годов XX века: Учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов. Минск: НПЖ «Финансы, учет, аудит», «Экономпресс», 1997. 631 с. С.295